

THE ISSUE OF CERTAIN ASPECTS OF SOVIET LEGISLATION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2015

A.A. Gogin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Chair "Entrepreneur and Labor Law"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: This publication contains the characteristics of the individual-legal acts adopted in the USSR during the Great Patriotic War. Among them a special place is occupied by those directives to-Documents, which served as the basis for the mobilization of the entire Soviet generation to repel the enemy. The article analyzes the provisions of the laws, direction-represented at raising the level of military and executive discipline; considered measures of responsibility applied to military crime Cams, guilty of committing mass crimes against civilians and prisoners of war; Patriotic Movement of representatives of various strata of Soviet society; activism USSR the internationally arena.

Keywords: aggression, the Great Patriotic War, the Red Army, the law, the court, martial law, mobilization, industry, occupied territory, the victory, the amnesty.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

© 2015

A.A. Gogin, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»
O.E. Repeteva, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В публикации анализируются отдельные моменты, характеризующие вербальные правонарушения, которые представляют собой устную (словесную) форму выражения, распространенную письменно или устно во времени и пространстве. К их числу относятся: клевета, оскорбление, открытые и завуалированные призывы к совершению противоправных деяний, угрозы убийством, клевета в отношении судей и представителей правоохранительных органов. Социальная вредность противоправных деяний заключается в причинении ущерба чести, достоинству и деловой репутации физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций).

Ключевые слова: вербальное правонарушение, юридическая ответственность, физическое лицо, юридическое лицо, прямой умысел, речевая агрессия, виновность деяния, эмоциональная составляющая, национальная рознь.

В российских судах рассматривается значительное количество дел, где определенные тексты выступают в виде доказательств, способствующих расследованию противоправных деяний или разрешению гражданско-правовых споров. Речь идет о так называемых вербальных (от лат. *verbalis* – устный, словесный) правонарушениях (преступлениях или проступках). В отечественном законодательстве означенные деяния не выделены в обособленный вид правонарушений, поскольку словесный элемент в различных составах преступлений или проступков есть признак как субъективной, так и объективной стороны.

Особенность вербального правонарушения состоит в том, что его предметом выступает произнесенное публично словесное высказывание или конкретная фраза, распространенная письменно или устно во времени и пространстве. Именно в такой момент складывается объект правонарушения – непосредственное физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо (организация), чести, достоинству, деловой и иной репутации которого причиняется определенный вред.

Дела подобного рода возникают как последствия недоразумений на бытовом и профессиональном уровне, в противоречиях между хозяйствующими субъектами, при недобросовестной конкуренции или в межнациональных и конфессиональных конфликтах.

Типичны ситуации, когда средства массовой информации распространяют сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций). Факты возбуждения межнациональной розни и вражды стали распространенным явлением не только среди представителей маргинальных слоев общества. Известное отражение они находят в печатных изданиях, радио- и телепередачах, в Интернете.

При некоторых условиях, прямо закрепленных в законе, объектом вербального правонарушения является государство, его политический и конституционный

строй, территориальная целостность, общественный правопорядок, нравственность и здоровье населения страны, права и свободы человека и гражданина. Поэтому предусмотрены меры юридической ответственности за публичные призывы к насильственному изменению государственного и общественного строя или к осуществлению экстремистской деятельности; за неуважение к суду, за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава и пр.

Вместе с тем при квалификации правонарушений возникают существенные трудности, ибо сам жанр призыва представляет собой крайне сложное, многостороннее, не имеющее четких границ явление. В действительности существует много видов различных публичных обращений и способов их претворения в жизнь. Среди юристов и специалистов-лингвистов еще не выработаны однозначные и бесспорные критерии разграничения призывов как правонарушений и призывов, не обладающих признаком противоправности.

Анализ составов отдельных вербальных правонарушений позволяет сформулировать общее понятие, характеризующее данные деяния, определить их сущность, признаки и иные сопутствующие черты.

Так, в нашей стране под особой охраной находятся естественные, неотчуждаемые права человека и гражданина, поскольку в ст. 2 Конституции РФ подчеркивается: «Человек, его права и свободы, которые возникают и существуют не по соизволению государства, являются высшей ценностью». Их должную защиту также гарантирует п. 1 ст. 23 Основного закона, где говорится, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

В данном аспекте честь, достоинство и деловая репутация являются фундаментальными нравственными категориями, в общем итоге определяющими доброе имя и неприкосновенность личности.

Честь и достоинство включают в себя два элемента:
 - разноплановая характеристика физического лица окружающими его людьми;
 - собственная, внутренняя самооценка индивида.

В свою очередь, деловая репутация есть внешнее восприятие профессио-нальных качеств и других свойств физического лица (гражданина) и юридического лица (организации).

Право на неприкосновенность означает предоставленную индивиду и поддерживаемую государством возможность контролировать информацию о самом себе, любым законным способом препятствуя разглашению сведений сугубо личного, интимного характера. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечение и творчество, иные интересы, запросы и потребности, составляющие духовный мир человека, также являются элементами частной жизни.

В целом, частная жизнь понимается как пребывание индивида в особой обстановке семейных, бытовых и интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, политических и общественных организаций или отдельных граждан.

Кроме того, ее обязательными элементами выступают свобода уединения, размышления, переписки, ведения дневников и других записей, вступления в контакты с самыми различными людьми; свобода высказываний и поступков за пределами служебных отношений. Это состояние безусловной уверенности в том, что личные тайны не будут выявлены и преданы гласности без добровольного согласия самого человека.

В свою очередь, к профессиональным тайнам, прямо связанным с неприкосновенностью частной жизни, но в силу многих причин доверенным представителям отдельных профессий для защиты прав и интересов граждан, относятся медицинская тайна и тайна исповеди; тайна предварительного следствия и судебной защиты; усыновления и нотариальных действий (содержание завещания, акта дарения имущества и пр.).

В отраслевом законодательстве нашей страны сформулированы материально-правовые и процессуальные гарантии охраны тайны личной жизни, чести, достоинства и деловой репутации, а также непосредственные обязанности должностных лиц, ибо при некоторых обстоятельствах нарушение ими директивных требований может способствовать совершению противоправных деяний, в том числе вербального характера.

Закрепив в нормах административного, гражданского и уголовного законодательства необходимые правила, предусматривающие ответственность за вербальные правонарушения, государство прямо запрещает данные формы противоправного поведения.

В конкретной ситуации под предметом правонарушения понимаются отдельные вещи, обладающие индивидуальными материальными характеристиками, и интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный субъект способен причинить вред государственному, общественному, частным или иным сугубо личным интересам.

Например, это может произойти, когда индивид, используя свое право на предоставленную законом свободу самовыражения, разглашает сведения, имеющие характер государственной, коммерческой, банковской и другой охраняемой законом тайны. В подобных условиях нарушитель не оказывает прямого воздействия на материальный носитель, но предает огласке конфиденциальную информацию, не предназначенную для посторонних лиц.

В повседневной жизни наиболее распространенные виды вербальных правонарушений имеют форму «речевой агрессии». По мнению Ю.В. Щербины, под указанным антиобщественным поведением понимается обидное общение, словесное выражение негативных

эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме [1, с. 9].

Судебные эксперты и специалисты в области лингвистики выделяют два вида означенной агрессии:

а) она представляет собой выражение отрицательных чувств и эмоций одного субъекта по отношению к другому, в том числе и в виде оскорбления. К чувствам и эмоциям, способным вызвать речевую агрессию, относят злость, раздражение, обиду, недовольство, отвращение, презрение. Обычно подобная агрессия проявляется как ответная реакция на внешний раздражитель (поведение оппонента, его слова, жесты и пр.);

б) с другой стороны, речевая агрессия может складываться и как особое, продуманное и целенаправленное намерение говорящего или пишущего индивида причинить урон конкретному адресату (унизить его достоинство, оскорбить близких людей того или иного человека, высмеять манеры поведения).

Посредством речевой агрессии виновный субъект столь недостойным способом стремится воплотить в жизнь какие-либо свои внутренние потребности (как правило, они связаны с личным самоутверждением, желанием возвыситься, выделиться в глазах окружающих, придать себе более высокое значение).

К основным видам и формам реализации вербальной агрессии относятся:

- оскорбление, враждебное замечание, угроза;
- грубое требование, жесткий отказ;
- порицание (упрек, обвинение), насмешка;
- жалоба, донос, клевета, ссора.

В современной науке оскорбление как тип агрессивных высказываний обозначают термином «инвектива» («резкое выступление против кого-, чего-л.; оскорбительная речь, брань, выпад»; производное от лат. *invective oratio* – бранная речь).

В работах отечественных исследователей в широком значении понятие инвективы и ее признаки рассматриваются как любое выражение человеческой неприязни и агрессии, в перспективе воспринимаемое в виде непосредственного оскорбления. В узком смысле этого слова инвектива имеет и другие распространенные названия: ненормативная, табуированная, непристойная, непечатная, нецензурная лексика.

Нецензурная лексика есть предельно экспрессивные и эмоциональные выражения, признаваемые на данном этапе состояния и развития языкового и социального сознания нашего народа абсолютно недопустимыми в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи, а также в любой коммуникативной ситуации.

Несмотря на широкое бытовое распространение, в российских средствах массовой информации (печать, радио, телевидение, Интернет) на нее наложен полный запрет, нарушение которого с нравственных позиций осуждается социумом, а при определенных обстоятельствах влечет за собой применение мер правового воздействия.

Речевое поведение, воспринимаемое униженным лицом в виде оскорбления, эксперт-лингвист может анализировать как особый тип словесного действия – речевой акт оскорбления. С семантической точки зрения оно содержит два обязательных элемента:

а) приписывается какая-либо негативная характеристика адресату оскорбления, вне всякой связи с тем, соответствует это действительным фактам или нет;

б) эта негативная характеристика выражается только в непристойной форме (при означенных условиях она понимается в широком смысле слова – вся ненормативная лексика, и в определенной ситуации – некоторая часть нормативной лексики).

В данной ситуации на разрешение специалиста ставится сложная задача. Ему необходимо предложенное

высказывание анализировать, рассматривать и оценивать в границах конкретного микротекста (непосредственного словосочетания, отдельной фразы, прямого предложения) и макроконтекста (ситуации, способствующей происхождению текста и вызвавшей спорные, неоднозначные изъяснения).

При анализе формы высказывания требуется установить: является ли она приличной или неприличной, имеет или нет непосредственное эмоционально-стилистическое содержание: оскорбительное, унижительное. В свою очередь, с лингвистической позиции юридическая регламентация распространяется на три обязательных элемента высказывания: форму, содержание и прагматику.

С прагматической точки зрения, представляющей собой внетекстовый элемент высказывания, устанавливаются следующие аспекты:

- позиция автора текста, его непосредственные цели и задачи;
- предполагаемая реакция слушателя (читателя) и его дальнейшее поведение.

В значительной степени именно прагматика высказывания позволяет раскрыть субъективную сторону правонарушения и выяснить, содержатся ли в самом высказывании, его форме и содержании признаки того, что автор прямо осознавал смысл и содержание совершаемого поступка, желал ли он или нет наступления вредных последствий и пр.

Юридическая ответственность наступает только в связи с распространением неправомерной информации, где основным признаком правонарушения является содержание той или иной речи, высказывания, публикации. Их всесторонний анализ дает возможность установить следующие обязательные аспекты:

- а) действительно ли речь идет о конкретном потерпевшем, чести, достоинству и деловым качествам которого причинен непосредственный вред;
- б) являются ли реально озвученные сведения порочащей или унижающей информацией.

В компетенцию эксперта-лингвиста входят три обязательных элемента:

- установление отнесенности спорного высказывания или подобного текста к конкретному лицу;
- установление наличия факта речевого оскорбления или его отсутствия;
- установление формы передачи той или иной информации: приличная или неприличная.

Социальная вредность вербальных правонарушений имеет еще одну весьма существенную и отрицательную сторону. Такой проступок, как оскорбление может служить поводом к совершению потерпевшим от вербального правонарушения субъектом тяжкого деяния: убийства виновного лица, нанесения телесных повреждений различной степени тяжести, побоев и истязаний. Подобное развитие событий хорошо известно в отечественной правоприменительной практике.

Поэтому, согласно ст. 113 УК РФ смягчающим вину обстоятельством является умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким *оскорблением* со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Наиболее распространенным из вербальных деяний является *клевета*, ответственность за распространение которой установлена ст. 128.1 УК РФ.

Объектом преступления выступает репутация человека, его честь и достоинство. Согласно исторически сложившимся в русском языке понятиям, честь – это

заслуживающие уважения и гордости нравственные качества человека, его принципы и незапятнанная репутация, доброе имя и почет. Достоинство предполагает положительные черты, совокупность высоких моральных начал, а также уважение этих свойств в самом себе. Репутация есть приобретенная кем-либо социальная оценка, объективное мнение о качествах, достоинствах или недостатках кого-либо.

Потерпевшим может быть любое физическое лицо, в том числе малолетние и недееспособные граждане, а также умершие, при условии если распространяемые о них недостоверные и позорящие сведения касаются чести живых членов семьи. Так, в ч. 2 ст. 318 УПК РФ применительно к процедуре возбуждения уголовного дела частного обвинения констатируется, что в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием в виде распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого человека или подрывающих его репутацию. Под распространением понимается сообщение любым способом информации о будто бы имевших место фактах или событиях хотя бы одному лицу. Предметом клеветы являются заведомо ложные (не соответствующие действительности сведения), представленные самим виновным или базирующиеся на слухах и сплетнях.

Весьма существенное условие заключается в том, что по своему характеру сведения должны быть порочащими честь и достоинство другого лица или подрывающими его репутацию и авторитет и касаться конкретных фактов. В случае если виновный субъект ограничивается общими характеристиками потерпевшего, состав клеветы отсутствует, но при наличии других признаков возможно наступление административной ответственности за оскорбление.

Как правило, порочащими признаются сведения о нарушении потерпевшим требований законов, о совершении аморальных поступков в быту или на работе, о наличии венерического заболевания, о систематическом пьянстве и пр. Обычно в жизни сведения клеветнического характера имеют как устную, так и письменную форму. Например, они могут содержаться в письме, в приказе о наложении взыскания, в иных служебных документах.

Анализируемое преступление имеет формальный состав и считается оконченным в момент сообщения подобных сведений хотя бы одному человеку, вне зависимости от того, причинили ли они какой-либо вред охраняемым законом интересам потерпевшего. Однако если лицо, распространяя сведения, порочащие другое лицо, добросовестно заблуждалось относительно их правдивости, то в таком поведении отсутствует состав клеветы. Также не содержит состава клеветы сообщение хотя и порочащих, но реальных сведений.

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает ложный и позорящий характер распространяемой им информации и желает предать ее огласке. Субъектом рассматриваемого деяния признается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В свою очередь, в п. 2, 3 и 4 ст. 128.1 УК РФ закреплена юридическая ответственность за квалифицированные и особо квалифицированные виды анализируемого преступления. Законодатель специально выделяет клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (п. 2 ст. 128.1 УК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», подчеркивается, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении не-

честного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или его деловую репутацию.

Вместе с тем особо тяжким обстоятельством признается клевета, совершенная с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 128.1 УК). Это означает совершение указанных в законе действий не только должностным лицом какой-либо структуры или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной общественной организации, но и другими служащими, осознающими, что, совершая противоправное деяние, они используют свое служебное положение. Если виновный субъект распространяет заведомо ложные сведения о том, что другое лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, или совершает (совершило) преступления сексуального характера, то ответственность наступает по ч. 4 рассматриваемой статьи.

Однако перечень подобных заболеваний официально не сформулирован. В правоприменительной практике означенный пробел может вызывать известные сложности. Категория преступлений сексуального характера также не имеет законодательного определения, что затрудняет привлечение виновного субъекта к уголовной ответственности. В данной ситуации речь может идти о преступлениях, предусмотренных ст. 127.1 и 127.2, 131–135 УК РФ.

Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ), образует особо квалифицированный состав преступления. Перечень тяжких и особо тяжких преступлений представлен в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

Среди других вербальных преступлений существенное место занимает ст. 280 УК РФ – «**Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности**». Здесь объектом преступления, прежде всего, выступают права и свободы человека и гражданина, конституционный строй и политическая система Российской Федерации, целостность и безопасность страны, другие значимые блага и интересы нашего общества и государства. По своей сущности экстремизм представляет собой многообразную противоправную деятельность общественных, религиозных, националистических и иных объединений (организаций), средств массовой информации либо отдельных физических лиц.

Развернутое понятие экстремистской деятельности (экстремизма) изложено в п. 1 ст. 1 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 21 июля 2014 г.). Экстремистская деятельность может иметь следующие формы выражения:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

К экстремистским проявлениям также относятся:

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием

либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения [2, с. 37; 3, с. 80].

Как экстремизм определяется публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Проявлениями экстремизма следует считать призывы к систематическим нарушениям прав человека и гражданина, дискриминации людей по шовинистическому, национальному, расовому или религиозному признаку. Поэтому в законе особое внимание уделено вопросам недопущения осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций. В частности, на основании ст. 16 при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством РФ требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности руководители таких мероприятий предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел РФ еще до начала проведения акции.

Призыв понимается как вид активного, прямого воздействия на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату, удержанию власти или изменению конституционного строя. Формы осуществления призывов разнообразны и могут быть весьма изощренными: устные, письменные, с применением технических средств и иных научных достижений.

Обязательным требованием к призывам выступает их публичность, предполагающая, что призывы обращены к широкому кругу граждан. Наиболее типичными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, организации пикетов.

В каждом конкретном случае вопрос о публичности призывов должен решаться тщательно, с учетом всех обстоятельств дела. Обязательному установлению и документальному подтверждению подлежит непосредственно сам факт восприятия слушателями соответствующих призывов. Преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов означенного содержания вне зависимости от того, достигли они своей цели воздействия на граждан

или нет.

С другой стороны, публичные призывы, возбуждающие ненависть или вражду, опасны тем, что потенциально могут вовлечь в активные действия неустойчивых представителей различных слоев российского общества.

Так, если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности повлекли за собой хулиганство, вооруженный мятеж или массовые беспорядки, то, как правило, действия виновных лиц квалифицируются по совокупности преступлений: массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ; хулиганство – ст. 213 УК РФ; вооруженный мятеж – ст. 279 УК РФ. Например, квалифицирующим признаком хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, признается совершение указанного деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [4, с. 98].

С субъективной стороны данное преступление совершается только с прямым умыслом, поскольку его цель в том, чтобы склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности. Виновный субъект осознает характер и публичную направленность призывов и желает действовать таким образом. Правоприменительная практика показывает, что мотивы подобных действий являются самыми разнообразными: политическое противостояние, идейные позиции, отрицание существующего конституционного строя, месть и пр.

Вместе с тем, они учитываются судом при назначении меры наказания. Ответственность за данное преступление несут российские граждане, иностранцы и лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста.

Отечественное уголовное законодательство не предусматривает таких отягчающих обстоятельств, как повторность публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, совершение призывов организованной группой и совершение преступления по заданию иностранных организаций или их представителей.

Однако совершение подобного деяния по заданию иностранных государств, иностранных организаций или их представителей квалифицируется по совокупности с государственной изменой в форме оказания помощи иностранному государству, иностранной организации в проведении враждебной деятельности против нашего государства, если эти действия совершены российским гражданином.

На основании п. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к экстремизму, совершенные с использованием средств массовой информации: радио, телевидение, печать, сеть Интернет. В Российской Федерации прямо запрещено законом распространение через указанные средства экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

В свою очередь, изготовление, размножение или хранение материалов с целью последующего их использования для пропаганды экстремизма не влекут уголовной ответственности, так как стадия приготовления к данному преступлению в силу п. 2 ст. 30 УК РФ ненаказуема, ибо осуществляется приготовление к совершению преступления средней тяжести. По тем же основаниям российский закон не считает наказуемым и подготовку к совершению указанного преступления с использованием средств массовой информации.

Следует отметить, что содержание закона, несмотря на значительные изменения первоначального текста, все еще вызывает неоднозначную оценку специалистов, как правоведов, так и лингвистов. Это обусловлено многими трудностями, например, связанными с определением

какого-либо призыва как экстремистского, ибо сам жанр призыва по многим параметрам имеет известное сходство с такими явлениями, как убеждение, внушение, возбуждение.

Кроме того, собственно призывы могут иметь существенное различие между собой. Наиболее ярко и эмоционально выраженными являются прямые призывы, представляющими собой радикальные, прямые способы воздействия на поведение слушателя. Обязательным элементом прямого призыва являются адресаты подобной речи, призванные осуществить то или иное активное действие. Обычно такие призывы звучат на митингах, демонстрациях, собраниях.

В последние годы более типичными являются скрытые призывы, как правило, содержащиеся в печатных изданиях, интервью, телепередачах или выступлениях по радио. С лингвистической точки зрения в указанном случае отсутствует основной, внешний признак призыва – императивная форма глагола.

Скрытность призыва заключается в том, что содержащаяся в нем информация оказывает целенаправленное, *подстрекательское* влияние на того или иного индивида (читателя, слушателя) и вызывает у адресата желание поступать определенным образом. По своему содержанию скрытый призыв представляет собой более сложный способ речевого воздействия на конкретного субъекта, ибо направлен на его психику, сознание и подсознание.

Подобная манипуляция человеческим сознанием допускает и такой скрытый призыв, как команда, приказ, завуалированный в форму вопроса. Например, фраза: «Ты завтра обязательно приедешь на наш митинг?» лишь внешне напоминает вопрос, поскольку в данном предложении заложено безусловное требование – *обязательно*. Практически адресат программируется на поступок в интересах подстрекателя.

Отметим, что в настоящее время для качественной и всесторонней обработки своих adeptов (от лат. adeptus – достигший, ярый последователь, приверженец какого-либо учения, идеи), а также манипулирования их сознанием, руководители организаций экстремистского и сектантского толка широко используют технические средства, современные разработки в области психологии, медицины и пр. [5, с. 63].

Вместе с тем, несмотря на наличие ряда проблем, ныне действующая редакция ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляет более глубокое и развернутое толкование дефиниции «призыв к экстремистской деятельности», чем это было раньше, что позволяет правоприменительным органам успешнее привлекать виновных лиц к юридической ответственности за скрытый призыв.

Опыт показывает, что для установления достоверности изложенных фактов или их опровержения требуется применение специальных приемов в сфере филологической текстологии и прикладной лингвистики. Соответствующие познания экспертов позволяют провести качественный и объективный анализ того или иного текста, послужившего основой для возникновения конфликтной ситуации.

Следует подчеркнуть, что до недавнего времени лингвистическая экспертиза не была должным образом востребована правоприменительной и судебной практикой. В результате этого пока еще не выработано глубокое, всестороннее и научно обоснованное методическое обеспечение данного направления экспертной деятельности.

Специалисты, занимающиеся соответствующими вопросами, в качестве своей главной задачи обозначают взаимную адаптацию юридического и лингвистического понятийно-методологического аппарата, выявление и фиксацию непосредственных связей между нормами права и фактами языка. Это обусловлено

многочисленными запросами практической сферы, где существует настоятельная потребность в понятийном и методологическом упорядочении процедур применения лингвистических познаний.

Выводы:

- вербальные правонарушения (преступления и проступки) представляют собой имеющие устное (словесное) выражение, противоправные, социально вредные, виновные деяния, ответственность за совершение которых установлена нормами отечественного административного, уголовного и гражданского законодательства;

- сущность вербальных правонарушений состоит в негативном воздействии на эмоциональные и чувственные процессы, происходящие в сознании человека; при этом причиняется вред его чести, достоинству, личной жизни и деловой репутации;

- судебный порядок обращения и рассмотрения жалоб и заявлений граждан является наиболее надежным способом защиты своих личных интересов и благ от

правонарушений вербального характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта, 2004. 221 с.
2. Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремисткой направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 37–41.
3. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 80–95.
4. Касаев И.Х. Виктимологическая характеристика пострадавших от деятельности этнических преступных группировок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 98–102.
5. Анисин А.Л. Криминологическая значимость религиозного фактора // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 63–70.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND NATURE OF VERBAL OFFENCES

© 2015

A.A. Gogin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Chair “Entrepreneur and Labor Law”
O.E. Repeteva, candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of Chair “Business and employment law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The article analyzes some glimpses of verbal offences constituting oral (verbal) expression of circulated orally or in writing in time and space. These include: slander, insult, open and veiled incitement to commit illegal acts, death threats, defamation of judges and representatives of law enforcement agencies. Social harm of wrongful acts is to damage the honor, dignity and business reputation of individuals (citizens) and legal entities (organizations).

Keywords: verbal offense, legal liability, natural person, legal person, direct intent, verbal aggression, offense, the emotional component, national discord.

УДК 340

ОБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА

© 2015

Н.Ж. Данилина, преподаватель кафедры «Уголовное право и криминология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: На основе действующего законодательства, научных исследований определяется объект такого преступления, как хулиганство. Автор анализирует общественную опасность данного преступления, а также признаки объекта хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, объект хулиганства, общественный порядок, общественная безопасность.

Объект преступления, являясь одним из элементов состава преступления, входит в основание уголовной ответственности. Его отсутствие означает и отсутствие состава преступления. По объекту определяется социальная сущность и общественная опасность деяния. Поэтому точное определение объекта необходимо и для квалификации преступных действий. Как отмечает профессор С. Мокринский: «описать состав преступления – значит, прежде всего, определить объект последнего – социальное благо, страдающие или подвергающиеся опасности от преступного действия» [1, с. 898].

Ключевым понятием в определении объекта хулиганства на современном этапе является понятие «общественного порядка».

Большинство советских исследователей хулиганства считали, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Под общественным отношением как объектом преступления в советскую эпоху понимались «определенные связи между людьми, складывающиеся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности, на основе определенного способа производства, проявляющиеся на каждой ступени естественного исторического развития общества» [2, с. 16].

В современной теории уголовного права спорные вопросы ведутся вокруг дефиниций «общественный поря-

док» и «общественная безопасность». Например, А.В. Готовцев пишет, что если «общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества. Отсюда следует вывод, что общественная безопасность несколько шире общественного порядка» [3, с. 13]. Автор данной статьи согласен с другой позицией ученых, что понятие общественного порядка шире понятия общественной безопасности, так как укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности [4, с. 8].

На объект хулиганства прямо указывается в самой уголовно-правовой норме (ст. 213 УК РФ), предусматривающей ответственность за данное преступление: хулиганство представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Грубое нарушение общественного порядка означает деяние, выражающееся в причинении общественному порядку, правам и законным интересам граждан, организаций существенного вреда, например, издевательство, глумление над честью и достоинством незнакомых для хулигана граждан, бесчинства, длительное нарушение общественного спокойствия, срыв общественно-политических,